

После такой большой интерлюдии они оба забыли о том, что слышали у двери Фэн Хо; этот очаровательный голос, казалось, был совершенно недоступен. Они вернулись в свой номер в отеле "Пять сезонов", не испытывая ни малейшего смущения из-за того, что ввязались в чужие дела.

Четыре молодых яйца все еще спокойно лежали, и Цзин Ман увидел, как водное яйцо покачивается из стороны в сторону, как только он вернулся. Он поспешно позвал Му Цанчжоу, чтобы тот подошел посмотреть: "Брат Му, наше водное яйцо тоже вылупится?"

Му Цанчжоу отвел глаза, думая, что это маловероятно.

Третий мир, в который они переселились, был миром зверей, и поскольку они вылуплялись по порядку, следующим должно было быть яйцо пушистого зверя. Говоря об этом, он скучал по Медведю Белого Лунного Света МанМан, с круглой головой и телом высотой в три головы, в своем сердце.

По сравнению с обычными медведями подрасы звериных людей Звериных равнин, МанМан был намного слабее и симпатичнее. Концепция свирепого зверя не могла быть сформирована оскаленными зубами, особенно милыми. Но тогда он был еще хуже, его звериный тип необъяснимо стал юным красным тигром, точно так же, как большая кошка, меньше, чем лунный медведь.

В том мире... Это был МанМан, который защищал его во всех отношениях.

Когда он думал о прошлом, его сердце билось немного быстрее. Однако Му Цанчжоу ничего не сказал, он просто подошел и внимательно осмотрел водяное яйцо.

Через несколько мгновений он решил: "Он еще не вылупляется"

Поскольку акушер так сказал, все было в порядке. Увидев, как Му Цанчжоу собственными руками доставил детенышей, Цзин Ман полностью поклонился ему как богу, когда дело касалось молодых яиц.

Ночью двое вылупившихся детей были помещены в [микроклимат] комнаты, которые были хороши для их тел. Два человека вошли в главную спальню без предупреждения, и никто не суетился по поводу перебронирования нового номера.

Лежа на кровати, воспоминания о прошлом с Цзин Маном... продолжали возвращаться в голову, и горло Му Цанчжоу сжалось, он натянул одеяло, чтобы прикрыться. Его голос был еще более притягательным, чем раньше, с сексуальной хрипотцой: "МанМан, иди первым в душ"

Цзин Ман включил свой личный терминал и ел дыню с сегодняшней закусочной района

Тяньху.

Толпа звездной сети пошла оттого, была ли раковина матери мидии красивой или нет, была ли маленькая мидия милой или нет... вплоть до четырех первоначальных форм людей-зверей, называя их действительно красивыми и желая знать, были ли они все еще одиноки или нет.

Конечно, были и более серьезные темы, такие как особые обстоятельства превращения в свою первоначальную форму в городе, шесть характеристик молодого яйца, которое родится преждевременно, и как долго маленький моллюск может существовать, не закрывая свою скорлупу.

Он взглянул на часы, было только восемь часов.

Не спешите.

Итак, Цзин Ман не поднял глаз и лениво произнес: "Брат Му, ты пойдешь сначала умыться, а я подожду".

Му Цанчжоу повернулся боком, чтобы посмотреть на Цзин Мана. Его пижама была плотно прижата к коже, обнажая талию, и из-за того, что он опирался на подушку, его волосы были растрепаны.

Он почувствовал это чувство дежавю в этой сцене.

Да, в то время, когда они были в отношениях, он мог видеть эту сцену каждый день.

МанМан любил лежать на кровати и читать книгу или прокручивать свой терминал, не фокусируясь на нем. Но тогда решение было простым. Му Цанчжоу приблизится к нему, как кошка на охоте. Он долго смотрел на свою жертву, а потом вдруг наклонился в нужный момент, забирал книгу или терминал, которые привлекали его внимание, оставлял нежный и нежный поцелуй на лице и шее Цзин Мана, покусывал его губы...

Большую часть времени он отвечал, и все было очень логично и неопишимо.

В остальное время он злился, злился на Му Цанчжоу за то, что тот прервал его дела, и говорил ему, чтобы он уходил. Но после того, как он закончит свои дела, он обернется и увидит бедного Му Цанчжоу, и тогда он будет мягким.

Он возьмет на себя инициативу, чтобы обнять его, мягкий голос балует, ноющий голос извиняется. Его глаза цвета персика светились прикосновением весны, во имя проверки результатов фитнеса на собственных руках, и тогда все было неопишимо.

Все кончено, он не может думать об этом.

Теперь Му Цанчжоу хотел только поцеловать его, его кровь, как правило, шла только в одно место...

Цзин Ман совершенно не осознавал, сколько отходов образуется в сознании человека рядом с ним, он не ушел, чтобы настаивать: "Брат Му, ты иди первым принять душ".

Му Цанчжоу, он ... боялся, что как только он встанет, его разоблачат. Но потом он подумал, что от кровати до ванной было всего несколько шагов, поэтому Цзин Ман не должен этого заметить.

Поэтому он спокойно противостоял этому, делая вид, что ничего не произошло, и пошел за сменой одежды.

Сделав последние несколько шагов в ванную, Цзин Ман поднял глаза и посмотрел на часы.

В свете он увидел неопишное, и очертания штанов Му Цанчжоу были выжжены в его сознании. На мгновение горячая лава в его мозгу вырвалась наружу, и Цзин Ман почувствовал необъяснимую слабость.

Он думал о неопишом образе, который он создал в своей голове на пороге комнаты Фэн Хо, и этот образ становился все более и более глубоким, постепенно распространяясь на сцену действия...

В ту ночь они отправились спать со своими мыслями, пропустив запланированный разговор при свечах.

На следующий день Цзин Ман внезапно проснулся, услышав голос Сяо Цзиня, зовущего папу. Он чувствовал, что его тело сковано, а когда открыл глаза, то действительно оказался в объятиях Му Цанчжоу...

Тела этих двух людей, казалось, были специально созданы друг для друга, и это объятие было настолько крепким, что идеально подходило друг другу.

Малейшее движение могло повлиять на другого.

Щеки Цзин Мана покраснели, он сглотнул слюну и тихонько позвал: "Брат Му..."

"Мн..." Этой ночью Му Цанчжоу спал так сладко, как никогда раньше, даже его гордые биологические часы были нарушены. Его привычка просыпаться рано была забыта, как и дети, и потеря памяти МанМана.

Его руки напряглись, и его большие ладони повернули Цзин Мана спиной к себе. Его глаза не были открыты, но его тонкие губы были точны, когда его мягкие желеобразные губы целовали другого мужчину.

Цзин Ман долго ломал голову, пытаясь понять, почему они так близко друг к другу, и, по общему признанию, чувствовал себя очень неловко. Тем не менее, определенно не так неловко, как эта сцена сейчас... Его кто-то как-то сильно поцеловал? В результате в его сердце не было ни одного несчастного чувства?! Это было ненормально!

Му Цанчжоу не получил ответного поцелуя от своей возлюбленной, его лоб сморщился, а голова немного прояснилась. Затем все эти плохие воспоминания внезапно всплыли в голове.

Осознав, что он поцеловал страдающего амнезией Цзин Мана, его тело замерло, мышцы напряглись, а кожу головы покалывало... Ему хотелось повернуть время вспять.

"Папа, папа! " Голос Сяо Цзиня за дверью становился все громче и громче, возвращая Цзин Мана к реальности. Его ребенок звал его, и он не мог игнорировать это. Его сердце сразу же разорвалось от тревоги.

Будет время спросить Му, что он имел в виду! Подумав об этом, Цзин Ман пнул ногой Му Цанчжоу и сказал: "Брат Му, ты выбрал не того человека! Я Цзин Ман!"

Из-за его эмоций его тон был повышен, и его голос был немного симпатичнее, чем раньше. Цзин Ман, конечно, никогда не слышал, что у Му Цанчжоу есть любовник, и они уже договорились, что тот, кто влюбится, будет собакой!

Только теперь для него самым важным было вычеркнуть себя из списка.

Му Цанчжоу остро осознавал, что Цзин Ман дает ему выход, поэтому он тоже воспринял это так хорошо, как оно и было, притворившись спящим и смущенным: "МанМан, извини, мне снилось, что я ем пельмени, я не хотел тебя укусить!"

Они оба не могли позволить себе высмеивать эту бессмысленную причину, но оба чувствовали, что лучший исход на данный момент - это жить с этим, поэтому они не разоблачали друг друга.

Цзин Ман покраснел и посмотрел на Му Цанчжоу, и спрыгнул с кровати, чтобы посмотреть, что случилось с Сяо Цзинь.

Когда он открыл дверь, бледно-золотой западный дракон сидел на земле с испуганным лицом. В уголках его глаз появились слезы, а два маленьких когтя нервно сжались вместе.

Оригинальные мясистые крылья дракона Сяо Цзиня, которые были не намного больше маленького зеленого манго, необъяснимо выросли пушистыми золотыми перьями. Теперь его

крылья были вытянуты, как птица, летящая высоко в небе, покрывая все тело Сяо Цзиня.

<http://bllate.org/book/14537/1287837>